

Глава 53. Одна ночь (часть 1)

Гун Оуян напрягся, не зная, что делать с женщиной, все еще плачущей в его объятиях.

«Разве ты не смущаешься так плакать?» - спросил он нахмурившись. Как она может так много плакать?

Сяонянь почувствовала, что в последние несколько часов она прошла испытание, и теперь причина ее испытания издевается над ее состоянием. Она ошетибилась от гнева и подумала, что, если она живет в комическом мире, она отрастит гигантские ноги и раздавит этого бесчувственного ублюдка!

Она быстро выскользнула из его рук, схватила трость, стоящую возле кровати, и начала выходить из спальни: «Тебе не нравится смотреть на меня в таком виде? Тогда я просто уйду из дома!» - сказала она и вышла.

Гун Оуян стоял на своем месте и уставился на нее, сбитый с толку. Он действительно хотел кричать на нее и выражать свой гнев, но слезы на его рубашке была похожа на клей, сдерживающий его характер.

«Прекрасно!» - огрызнулся он и угрюмо последовал за ней, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

Когда Гун Оуян вошел в зал, Сяонянь уже вышла из дома.

Она уставилась на огни в коридоре и не могла не проклинать себя. Она могла бы ждать здесь, в коридоре или в вестибюле!

Почему она ждала в темной квартире?

Ее уши покраснели от смущения, и слезы иссыкли в считанные секунды.

Гун Оуян нашел ее в коридоре, остановился посреди коридора и уставился на огни, как будто они совершили против нее великую ошибку.

Глядя на ее выражение лица как у обиженного ребенка, его сердце не могло не смягчиться.

«Что ты смотришь на эти огни?», - спросил он с любопытством. Впервые он проявил интерес к таким мирским вещам.

Сяонянь повернулась и яростно посмотрела на него. Независимо от того, сколько она проклинала его в своем сердце, она просто не могла погасить огонь в ее сердце.

«Ты хочешь выгнать меня? Вот почему ты все это сделал? Если ты этого хочешь, просто скажи мне прямо, и я уйду!» - резко сказала она.

Она чувствовала себя раздражительной и расстроенной.

Гун Оуян быстро остановил ее, когда она начала уходить от него. В его глазах был странный свет, когда он смотрел, как ее глаза загораются с интенсивностью, которая заставляла все ее тело светиться. Она никогда не выглядела красивее, чем сейчас, с гневом, горевшим в ее глазах, красными от слез щеками, и в грязной повседневной одежде.

Он хотел поймать ее и спрятать где-то в глубине, где никто никогда не может смотреть на нее.

Такая красивая картина должна быть только для него одного, и у него были намерения сделать ее своей.

Его рука нежно прижалась к волосам, разбросанным по ее плечу, заставляя ее взглянуть на него. Ее яркие глаза заставили его напиться, как ни один алкоголь, выпитый им.

Сяонянь посмотрела на его сосредоточенный взгляд и оттолкнула его руку.

Но удивительно, что Гун Оуян рассмеялся, вместо того, чтобы рассердиться, как обычно. Похоже, он был в невероятно хорошем настроении.

Его руки схватили ее за руки и осторожно притянули к себе, когда все ее тело было на одном уровне с ним, он наклонился и прижал губы к ее мягким губам.

Сяонянь все еще была в ярости от его поведения, но Гун Оуян, казалось, не обращал на это внимания. Он просто сдержал свою борьбу, не причинив ей боль и продолжая целовать ее.

Сяонянь почти задыхалась от поведения Гуна Оуяна.

Когда она отвернулась от его рта, Гун Оуян воспользовался возможностью зарыться в ее волосах и вдохнуть запах цветов, который был однозначно ее.

Он потянул кончик носа к ее шее, по ее челюсти, и прижался к ней лбом, а губы его были чуть выше ее.

Его дыхание упало прямо на ее губы, и они дрожали, она закрыла глаза. Его руки на ее спине посылали тепло через ее платье и противоречили ее раздражению и разочарованию ситуацией, в которую она попала.

«Гун Оуян! Разве ты не ведешь себя необоснованно после всего, что ты сделал!», - произнесла Сяонянь сквозь зубы.

В этот момент она была смущена своим детским поведением в последние несколько часов, и раздражена поведением Гуна Оуяна, который ушел по собственной инициативе, а затем вернулся, чтобы сделать неприятности. Чего он хотел?

Гун Оуян страстно поцеловал ее. Это было так интенсивно, и через несколько секунд она почувствовала легкую боль в талии, когда пальцы Гуна Оуяна сжали ее.

Сяонянь отдалилась от его губ: «Гун Оуян, ты ...»

«Тсс!» Гун Оуян не дал ей закончить предложение.

«Не говори ничего», - прошептал он.

С ней на руках он почувствовал, что в его мире впервые все было в порядке, в первый раз за последние несколько дней. Каждая другая женщина оставляла его с глубоким отвращением, кроме нее. Она одна, заставила его почувствовать себя в мире.

Что, если он действовал необоснованно? Когда дело касалось ее, он мог действовать, как ему угодно.

Потому что она была его.

«Я веду себя неприемлемо?» - спросил он ее почти бесцеремонно. «Даже если это и так, ты должна просто терпеть это», - сказал он ей, его дыхание распространялось над ее губами и щеками.

Сяонянь молча посмотрела на него и отказалась что-либо сказать ему. Поймет ли хоть что-то этот идиот?

«Ты меня не волнуешь, но ты должна знать, что я единственный, кто должен иметь значение в твоей жизни, понимаешь?»

«....»

Сяонянь могла только смотреть на него безмолвно и на его смехотворное заявление.

«Понимаешь?», - Гун Оуян сжал ее пальцы, предупреждая, что он требует подтверждения.

«Гун Оуян, я ...», - Сяонянь начала упрямо. Кем он себя возомнил, чтобы просить такое, когда их связывал только глупый контракт, навязанный ей!

<http://tl.rulate.ru/book/4794/369851>